

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 347

**РЕГУЛИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ЭКСПЕРТА-ЛИНГВИСТА В
РАМКАХ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ И ПРЕДЕЛЫ ТАКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ**
REGULATION AND LIMITS OF COMPETENCE OF EXPERT IN FORENSIC
LINGUISTIC EXPERTISE WITHIN CASES CONNECTED WITH
EXTREMISM AND HOSTILITY

Сотникова Олеся Алексеевна, бакалавр юриспруденции, НИУ ВШЭ (СПб),
г. Санкт-Петербург

Sotnikova Olesya Alekseevna, Graduate Student, National research university
Higher School of Economics, Faculty of Law, Saint-Petersburg

Аннотация

В статье анализируются проблемы, связанные с регулированием оснований возникновения правового статуса эксперта-лингвиста в рамках судебной лингвистической экспертизы, в частности, выявляются проблемы регулирования правового статуса негосударственных экспертов, предлагаются законодательные изменения, направленные на преодоление выявленных проблем.

На примере судебных решений анализируются проблемы превышения экспертом пределов компетенций при формулировании экспертного заключения в рамках уголовных дел экстремистской направленности, связанных с разжиганием ненависти и вражды.

Annotation

Within the research the problems associated with the regulation of the legal status of an expert-linguist within the framework of forensic linguistic expertise are analyzed.

In particular, the problems of regulation of the legal status of non-state experts are identified.

Changes of current legislation are proposed to overcome the identified problems.

On the example of court decisions, the problems of exceeding the limits of competence by an expert when formulating an expert opinion in the framework of criminal cases connected to extremism and hostility.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, компетенции эксперта, правовой статус негосударственных экспертов, превышение пределов компетенций

Keywords: forensic linguistic expertise, expert's competence, legal status of non-state experts, exceeding the limits of competence

Введение. В современном мире все чаще появляются уголовные дела, в рамках которых преступление выражается в текстовой форме, причем зачастую такие дела связаны с возбуждением ненависти, вражды, разжиганием межрасовой розни. В рамках доказывания по таким делам значительную роль играет заключение эксперта-лингвиста, подготавливаемое с применением знаний специального характера в области языкознания, с применением особых языковедческих методов в целях уяснения смыслового содержания текста. При этом в рамках данной сферы присутствуют определенные проблемы практического характера, например, выход экспертом-лингвистом за пределы собственной компетенции: зачастую,

эксперты напрямую определяют наличие в тексте признаков возбуждения ненависти и вражды, в то время как выявление таких признаков правового характера относится к компетенции судов и иных правоохранительных органов. Также проблемой является определение наличия у негосударственных экспертов специальных познаний: на практике нередки случаи, когда лингвистическая экспертиза проводилась лицами, не имеющими специального образования в области лингвистики, ни высшего, ни дополнительного профессионального. Между тем, именно результаты экспертизы зачастую имеют ключевое доказательственное значение в таких делах, а потому неверное экспертное заключение, полученное в нарушение законодательства, может поставить под сомнения реализацию принципов законности и справедливости судопроизводства. В этом контексте актуальным представляется изучить текущее регулирование компетенций экспертов-лингвистов, выявить его недостатки и предложить эффективные решения обнаруженных проблем. Объектом исследования является правовой статус и компетенция экспертов-лингвистов. Предметом – проблемы регулирования правового статуса и компетенции экспертов-лингвистов. Цель исследования заключается в выявлении проблем в данной сфере через изучение текущего регулирования и в формулировании исчерпывающих решений выявленных проблем.

Результаты исследования. Основой регулирования компетенций экспертов-лингвистов в рамках уголовного процесса являются положения статьи 57 УПК РФ, а также положения статьи 17 ФЗ №-73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». [1; 2]

Одной из ключевых проблем в данной сфере является выход эксперта за пределы своей компетенции при даче экспертного заключения. К примеру, в ПП ВС №28 указывается на то, что перед экспертом не должны ставиться вопросы правового характера, то есть, такие вопросы, которые не входят в пределы познаний эксперта в специальной области знаний. К таким вопросам можно отнести вопросы оценки показаний на предмет достоверности, вопросы

оценки юридической природы деяния. В силу правового характера таких вопросов, ответ на них могут дать лишь специально уполномоченные на то лица, в частности, суды, органы правоохранительного характера. [4] Если же эксперт в процессе формирования заключения будет давать ответ на вопросы такого рода, то это можно расценить как выход эксперта за пределы его компетенции, поскольку заключение будет содержать ответы на вопросы, не относимые к пределам знаний специального характера. Нарушения такого рода провоцируют необходимость признания экспертного заключения доказательством, являющимся недопустимым с точки зрения уголовно-процессуального закона.

Согласно позиции Макарова В. И., в вопросах, которые перед экспертом ставит суд, должны отсутствовать юридические формулировки, в том числе, в завуалированной, неявной форме. В частности, в рамках экспертизы лингвистического характера по делам экстремистской направленности в вопросах к эксперту не должен фигурировать термин «экстремизм» и его производные в силу правового характера данного термина (так, содержание экстремистской деятельности раскрывается на уровне законодательства, следовательно, оценивать признаки наличия экстремизма в деянии в соответствии с законодательством могут лишь органы правоохранительной системы, суды. [10] На практике же разграничение правовых и неправовых вопросов представляет определенную сложность.

К примеру, в рамках апелляционного определения ВС РФ нами был обнаружен тезис представителя обвиняемого о том, что эксперты в рамках своего заключения использовали термины правового характера (например, «экстремистские материалы», «публичные призывы»), кроме того, при определении сущности данных терминов эксперты ссылались на положения законодательства. Также и определение понятия «религиозное объединение» было дано экспертами со ссылкой на законодательные положения. [5] В качестве возражений эксперты отметили применимость использованных ими понятий в разных научных областях, указав, что фактически ответов на

правовые вопросы в заключении не содержится, в результате чего суд указал, что экспертное заключение не может быть признано недопустимым доказательством. В этом контексте актуальным представляется выявить, какие позиции не должны содержаться в экспертных заключениях как результатах лингвистической экспертизы по уголовным делам экстремистской направленности.

Согласно позиции Ярощука И. А. и др., цель эксперта лингвиста при формировании заключения связана с установлением содержательной части анализируемого текста как объекта экспертного исследования, при этом эксперт при реализации такой деятельности должен применять знания специального характера. То есть, пределы компетенции экспертов в данной области должны ограничиваться именно вышеприведенной целью. [12] Развивая данную мысль, Губаева Т. В. отмечает на необходимость отсутствия в экспертном заключении выявления признаков ненависти и вражды в рамках текста в силу того, что сущность таких признаков регулируется на законодательном уровне, следовательно, данные категории обладают характером правовых. [9]

Проанализировав же судебные решения, мы выявили, что эксперты в рамках заключения прямо указывают на наличие в деянии признаков ненависти и вражды. Например, в рамках одного из проанализированных нами дел суд не отменил доказательственного значения экспертного заключения, в рамках которого эксперт отмечал тот факт, что высказывание направлено на возбуждение вражды и ненависти в отношении группы «сотрудники полиции». [8] Идентичная ситуация была обнаружена нами и при анализе другого судебного решения. [6] Аналогичным образом поступил суд и в рамках другого дела, признав допустимым заключение эксперта, в том числе, в части, где эксперт указывал на наличие признаков межрасовой розни, возбуждения ненависти и вражды. [7]

Проанализировав положения текущего законодательства, мы полагаем, что экспертам не следует указывать на наличие признаков такого рода,

поскольку не выходя за пределы специальных знаний эксперту достаточно обнаружить в высказывании признак отрицательного отношения к определенной группе лиц, сформированной на основании, например, национального признака. Квалифицировать же такое отношение как направленность на возбуждение вражды и ненависти должны компетентные органы.

При этом как таковое использование терминов, фигурирующих в рамках законодательных актов, нельзя расценить как выход за пределы компетенций, в то время как уяснение сущности и содержания понятий правового характера, определяемых на законодательном уровне, является превышением экспертных полномочий. Также, экспертам не следует определять наличие признаков преступления, в том числе, заключаемого в возбуждении вражды, розни межнационального характера. Решением данной проблемы может стать уточнение сущности познаний специального характера, а также определение термина «юридические вопросы» на уровне ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также на уровне вышеупомянутого ПП ВС РФ №28.

Далее обратимся к рассмотрению некоторых проблем, связанных с основанием возникновения правового статуса экспертов-лингвистов в рамках судебной экспертизы. В рамках статьи 12 вышеупомянутого ФЗ отмечается на необходимость наличия у эксперта высшего образования по соответствующей специальности или дополнительного образования по соответствующей профессии. Однако положения данного акта не распространяются на негосударственных экспертов, то есть, тех лиц, которые не работают по должности в определенных публичных учреждениях.

Проанализировав положения законодательства, регулирующие экспертную деятельность, мы выявили, что единственным основанием для возникновения статуса негосударственных экспертов является обладание познаниями специального характера в различных областях, при этом, уровень образования, подтверждающий наличие таких познаний, не определен, то

есть, подтверждением может стать даже наличие среднего общего образования.

На практике такие недостатки регулирования зачастую вызывают определенные проблемы. Например, в сети «Интернет» нами была обнаружена информация о том, что в некоторых делах судебную лингвистическую экспертизу проводила Н. Крюкова, являющаяся по образованию учителем математики. Данный эксперт принимала участие при даче заключения по делам О. Никитовой, нацбола Н. Авдюшкина и некоторых других известных делах. [13]

Аналогичная проблема была обнаружена нами при анализе некоторых судебных определений. Например, в рамках апелляционного определения ВС РФ религиозную экспертизу осуществляла историк по образованию, которая лишь прослушала курсы по введению в основы ислама длиной в 6 учебных часов. При этом эксперт Д. в качестве пояснения отметила, что она интересуется религиоведением в рамках своей научной деятельности, и даже опубликовала несколько статей по данной теме. В результате, заключение Д. было признано допустимым доказательством. [5]

Полагаем, текущее регулирование оставляет судам чрезмерную свободу усмотрения по определению наличия у негосударственных экспертов специальных знаний, особенно в контексте отсутствия аналогичных специальных знаний у судов. Решением проблемы может стать распространение на экспертов, не работающих по должности в специальных публичных органах, требований положений статьи 13 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» посредством включения соответствующих формулировок в статью 41 этого же ФЗ. Также возможным представляется введение в действие правового института лицензирования экспертной деятельности через включение в статью 12 ФЗ №99-ФЗ пункта 49.1, устанавливающего институт лицензирования деятельности по реализации судебных экспертиз. [3]

Заключение. Таким образом, можно прийти к выводу, что текущее регулирование в данной сфере не лишено недостатков, которые должны быть устранены в силу необходимости обеспечения важнейших принципов законности и справедливости судопроизводства, в противном случае, возможны такие последствия, как наличие множества незаконных решений, несправедливо обвиняемых лиц, а также недоверие населения ко всей ветви судебной власти.

Литература

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) [Электронный источник]/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.04.2022 г.)
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) [Электронный источник]/ <https://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения: 20.04.2022 г.)
3. Федеральный закон "О лицензировании отдельных видов деятельности" от 04.05.2011 N 99-ФЗ (последняя редакция) [Электронный источник]/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/ (дата обращения: 25.04.2022 г.)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 (ред. от 29.06.2021) "О судебной экспертизе по уголовным делам" [Электронный источник]/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (дата обращения: 25.04.2022 г.)
5. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 5 июня 2020 г. [Электронный источник]/ <https://sudact.ru/vsrf/doc/FcTxUfSL9I1p/?vsrf-txt=%D0%B4%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B2%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D1%8>

D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1651171302860&snippet_pos=3676#snippet (дата обращения: 25.04.2022 г.)

6. Решение Верховного суда Республики Калмыкия № 12-56/2020 5-78/2020 7-136/2020 от 12 августа 2020 г. по делу № 12-56/2020 [Электронный источник]/https://sudact.ru/regular/doc/uItpIwLg6CN/?regulartxt=%E2%84%96+7-136%2F2020®ular-case_doc=®ularlawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ularjudge=&_=1651259558453 (дата обращения: 25.04.2022 г.)
7. Решение Оренбургского областного суда № 12-254/2020 от 21 октября 2020 г. по делу № 12-254/2020 [Электронный источник]/https://sudact.ru/regular/doc/divpVI21AemK/?regular-txt=%E2%84%96+12-254%2F2020®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1651259162742 (дата обращения: 25.04.2022 г.)
8. Постановление Буйнакского районного суда Республики Дагестан № 5-2957/2020 от 3 ноября 2020 г. по делу № 5-2957/2020 [Электронный источник]/ https://sudact.ru/regular/doc/Xi8SXaf1begQ/?regular-txt=%E2%84%96+5-2957%2F2020®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1651258855838 (дата обращения: 25.04.2022 г.)
9. Губаева Т. В. Практические проблемы лингвистической экспертизы по делам об экстремизме//Юрислингвистика. – 2011. [Электронный источник]/ <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskie-problemy->

sudebnoy-ekspertizy-po-delam-ob-ekstremizme-1 (дата обращения:
25.04.2022 г.)

10. Макаров В. И. Пределы компетенции эксперта-лингвиста при анализе экстремистских материалов//Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2018. - №6(18). – с. 1 – 4.;
11. Подкатилина М.Л. О разработке типовых вопросов судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов/Галяшина Е.И. // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. – 2013. – № 8(151). – Вып. 24. – с. 204-213.
12. Лингвистическая экспертиза : учебное пособие / И.А. Ярощук, Н.А. Жукова, Н.И. Долженко. – Белгород : ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. – 96 с. – с. 15.
13. Медиазона. [Электронный источник]/
<https://zona.media/article/2019/10/03/titmouse-experts> (дата обращения:
25.04.2022 г.)

Literature

1. "Criminal Procedure Code of the Russian Federation" dated December 18, 2001 N 174-FZ (as amended on March 25, 2022, as amended on April 19, 2022) [Electronic source]/http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (date of access: 20.04.2022)
2. Federal Law №73 [Electronic source]/<https://base.garant.ru/12123142/> (date accessed: 20.04.2022)
3. Federal №99 (last edition) [Electronic source]/http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/ (date of access: 25.04.2022 .)
4. Supreme Court of Russian Federation, Resolution N 28. [Electronic source]/http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (date accessed: 04/25/2022)
5. Appeal Decesion of the Supreme Court of the Russian Federation of June 5, 2020 [Electronic source]/ <https://sudact.ru/vsrf/doc/FcTxUI9I1p/?vsrf->

txt=%D0%B4%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B2%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0&vsrfcase_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrfjudge=&_=1651171302860&snippet_pos=3676#snippet (accessed 04/25/2022)

6. Decision of the Supreme Court of the Republic of Kalmykia No. 12-56/2020 5-78/2020 7-136/2020 dated August 12, 2020 in case No. 12-56/2020 [Electronic source]/ https://sudact.ru/regular/doc/uItpIwLg6CN/?regular-txt=%E2%84%96+7-136%2F2020®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1651259558453 (accessed 4/25/2022)
7. Decision of the Orenburg Regional Court No. 12-254/2020 dated October 21, 2020 in case No. 12-254/2020 [Electronic source]/ https://sudact.ru/regular/doc/divpVI21AemK/?regular-txt=%E2%84%96+12-254%2F2020®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1651259162742 (date accessed: 04/25/2022)
8. Ruling of the Buynaksk District Court of the Republic of Dagestan No. 5-2957/2020 dated November 3, 2020 in case No. 5-2957/2020 [Electronic source]/ https://sudact.ru/regular/doc/Xi8SXaf1begQ/?regular-txt=%E2%84%96+5-2957%2F2020®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1651258855838 (date accessed: 04/25/2022)

9. Gubaeva T.V. Practical problems of linguistic expertise in cases of extremism//Jurislinguistics. – 2011. [Electronic source]/<https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskie-problemy-sudebnoy-ekspertizy-po-delam-ob-ekstremizme-1> (date of access: 04/25/2022)
10. Makarov V. I. Limits of competence of an expert linguist in the analysis of extremist materials//Scientific notes of the Novgorod State University. - 2018. - No. 6 (18). – p. – 1 – 4;
11. Podkatilina M.L. On the development of standard questions of forensic linguistic examination of extremist materials / Galyashina E.I. // Scientific statements. Series Philosophy. Sociology. Right. - 2013. - No. 8 (151). - Issue. 24. - p. 204-213.
12. Linguistic expertise: textbook / I.A. Yaroshchuk, N.A. Zhukova, N.I. Dolzhenko. - Belgorod: Publishing House "BelSU" NRU "BelGU", 2020. - 96 p. – p. 15.
13. Mediazona. [Electronic source]/<https://zona.media/article/2019/10/03/titmouse-experts> (accessed 04/25/2022)

© Сотникова О. А. 2022 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №3/2022.

Для цитирования: Сотникова О. А. РЕГУЛИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ЭКСПЕРТА-ЛИНГВИСТА В РАМКАХ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ПРЕДЕЛЫ ТАКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №3/2022.